

Иван Орлов

Оружие

и воинские доспехи Европы

С древних времен
до конца Средневековья

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 351.753.5
ББК 63.3(0)4
О-52

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Окшотт Э.
О-52 Оружие и воинские доспехи Европы. С древних времен до конца Средневековья / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. — 703 с.

ISBN 978-5-9524-4069-2

Масштабный труд Эварта Окшотта, признанного специалиста по истории оружия и эксперта мирового значения, отражает огромный по длительности исторический период — с середины бронзового века, охватывая эпоху Великого переселения народов, времена викингов, рыцарства вплоть до начала Ренессанса. Наряду с описанием многих видов оружия особое внимание уделено анализу развития и совершенствования классического рыцарского меча, особенностей его изготовления, а также классификации клинков, копий, крестовых гард и наверший. Кроме того, Окшотт детально воссоздает эпоху феодализма, рассматривая эволюцию воинских доспехов и разновидности средневековых поместий. Книга адресована не только специалистам, но и тем, кто хотел бы ближе познакомиться с интереснейшими гипотезами о возникновении и развитии различных видов оружия.

Издание снабжено большим количеством иллюстраций, точных копий из редких манускриптов, выполненных рукой автора.

УДК 351.753.5
ББК 63.3(0)4

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2009

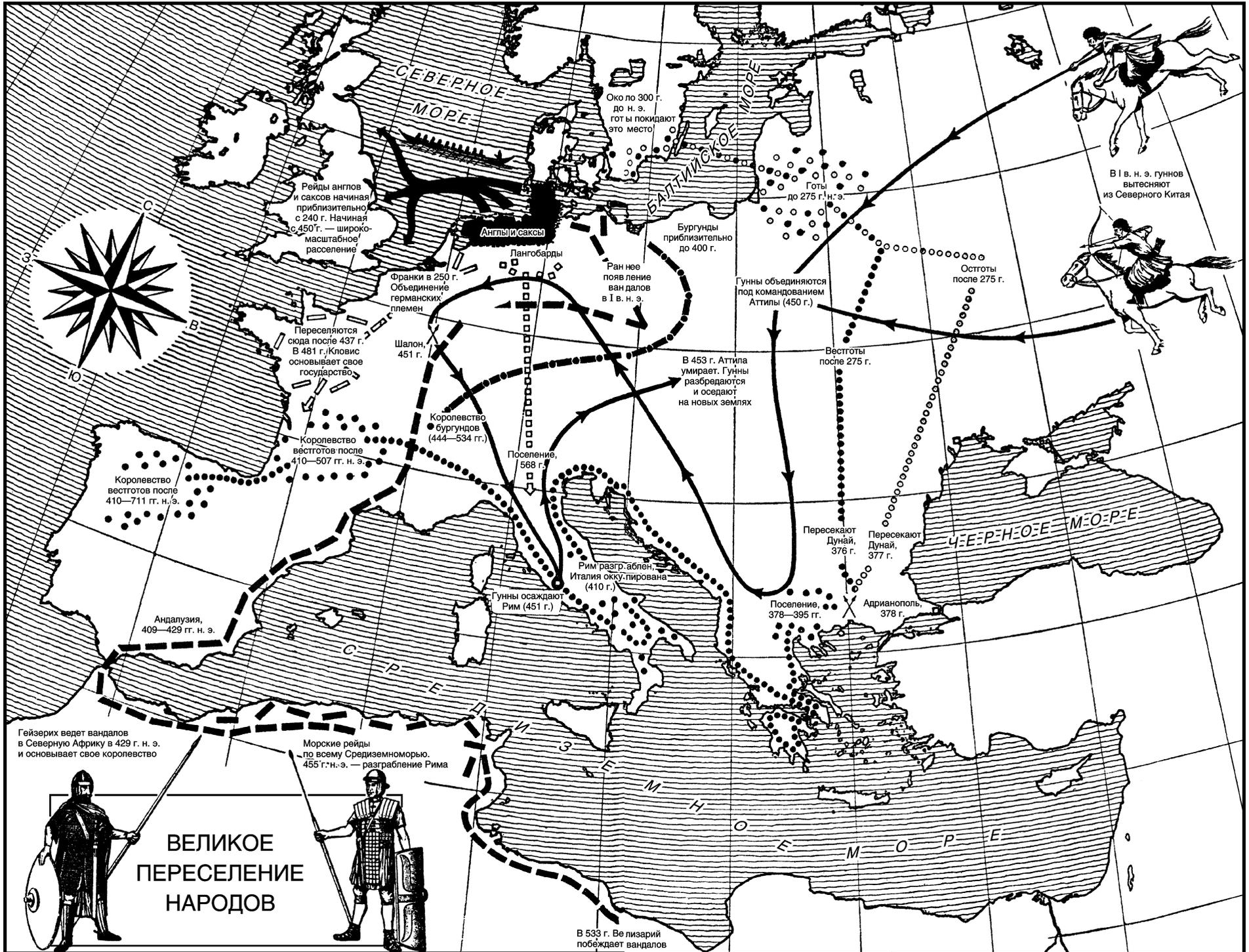
ISBN 978-5-9524-4069-2

Часть первая ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Глава 1 «БЕЗЖАЛОСТНАЯ БРОНЗА»

Когда в начале второго тысячелетия до н. э. индоевропейцы двинулись на завоевание Древнего мира, они принесли с собой новую концепцию ведения войны, основанную на использовании быстрогоходных колесниц, запряженных лошадьми. Повозками правили колесничие, а рядом с ними сидели вооруженные луками воины. Появление новых приемов боя и, как следствие, возникновение нового оружия (или, по крайней мере, модернизация старого) дают новые идеи археологам. Впрочем, нельзя сказать, что им пришлось восстанавливать вид древних колесниц по результатам раскопок, за это следует благодарить шумеров, оставивших после себя столько сосудов из красной глины, принадлежащих к раннему династическому периоду I (3500 г. до н. э.). На стенках сосудов изображены легкие двухколесные тележки с высоким передком, запряженные ослами или рогатым скотом. Благодаря находке из царских гробниц города Ур мы можем ясно представить себе эти колесницы с цельными колесами (два полудиска, соединенные вместе на оси). Вероятно, это были очень медленные и неуклюжие повозки, но даже в таком виде они наводили страх на врагов шумеров. Прежде всего, имела значение скорость. Запряженная парой тележка, даже в том случае, если в ней сидело несколько воинов, могла двигаться быстрее, чем идущий человек. Возникал эффект неожиданности, и, воспользовавшись им, воины побеждали большую армию еще до того, как пешие борцы успевали опомниться и понять, что же происходит. Устрашающий грохот тяжелых колес, рев быков и воинственные кличи должны были сеять панику еще до своего приближения, затем в ход шло метательное оружие — и сражение фактически заканчивалось еще до того, как войска сходились на достаточное расстояние для рукопашной. У людей, привыкших к пешему бою, не было ни необходи-

**ВЕЛИКОЕ
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
НАРОДОВ**

Гейзерих ведет вандалов в Северную Африку в 429 г. н. э. и основывает свое королевство

Морские рейды по всему Средиземноморью. 455 г. н. э. — разграбление Рима

В 533 г. Велитарий побеждает вандалов

Рейды англов и саксов начиная приблизительно с 240 г. Начиная с 450 г. — широкое масштабное расселение

Франки в 250 г. Объединение германских племен

Переселяются сюда после 437 г. В 481 г. Кловис основывает свое государство

Шалон, 451 г.

Королевство бургундов (444—534 г.)

Королевство вестготов после 410—507 гг. н. э.

Королевство вестготов после 410—711 гг. н. э.

Андалузия, 409—429 гг. н. э.

Около 300 г. до н. э. готы покидают это место

Бургунды приблизительно до 400 г.

Раннее появление вандалов в I в. н. э.

Гунны объединяются под командованием Аттилы (450 г.)

В 453 г. Аттила умирает. Гунны разбредают и оседают на новых землях

Вестготы после 275 г.

Пересекают Дунай, 376 г.

Пересекают Дунай, 377 г.

Поселение, 378—395 гг.

Адрианополь, 378 г.

Рим разграблен, Италия оккупирована (410 г.)

Гунны осаждают Рим (451 г.)

Поселение, 568 г.

В I в. н. э. гунны вытесняют из Северного Китая

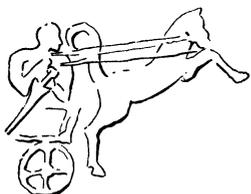

Рис. 1. Колесница из гробницы в Микенах

мых навыков, ни оружия, специально приспособленного для противостояния незнакомой угрозе, поэтому они ничего не могли поделаться с завоевателями, обязанными своим успехом почти исключительно технике боя, незнакомой другим.

В самом начале II тысячелетия до н. э. колесницы, но уже с модификациями, использовали и в Малой Азии. У жителей этого региона были легкие повозки на колесах со спицами, запряженные парой лошадей, т. е. транспорт намного более быстрый, чем тяжелые, снабженные неудобными колесами повозки индоевропейских племен. Вскоре после того именно подобные колесницы появились в государствах Эгейского моря. В самой Греции они оказались еще до 1500 г. до н. э., а на Крите — приблизительно в 1450 г. до н. э. Столетием позже или около того, по некоторым свидетельствам, ахейские юноши из знатных семей отправались в столицу гиттитов, чтобы тренироваться в управлении колесницами.

Во времена Древнего и Среднего царства египтяне не знали колесниц, но между 1750-м и 1580 гг. до н. э., т. е. приблизительно на пару столетий, их страну оккупировали азиаты, называвшие себя гиксосами. Захватчики, народ индоевропейской группы, колесницы использовали, поэтому вскоре после того, как энергичные правители Фив приблизительно в 1580 г. изгнали их из Дельты, египетские солдаты тоже взяли на вооружение этот способ ведения войны. Первый фараон, начавший наступление в сторону Палестины (Аменхотеп I, 1550 г.), использовал отлично тренированные отряды на колесницах в качестве первой ударной силы во время своих победоносных походов. После этого в течение еще 150 лет правители Египта один за другим посылали свои войска на север, в Сирию, пока к 1400 г. все земли до Евфрата не покорились им. Затем начался неизбежный упадок, египтянам пришлось бороться с такой впечатляющей силой, какой сделались индоевропейские племена хеттов, ставших к 1270 г. могучей нацией. В грандиозном столкновении, произошедшем между двумя народами в XIII столетии до н. э., исход битвы решили колесницы, так же как в XIII столетии новой эры все решалось на поединке между конными рыцарями.

Всем знаком вид египетских повозок, изображения которых часто встречаются в рельефах на стенах храмов и гробниц. Критские и микенские варианты менее знакомы большинству людей, хотя и их можно увидеть на различных произведениях искусства минойско-микенского периода (рис. 1). В Египте сохранилось несколько настоящих колесниц, а в Метрополитен-музее в Нью-Йорке выставле-

на колесница этрусков, окованная бронзой. Ее нашли при раскопках в Монтелеоне, Италия. Впрочем, вероятнее всего, она использовалась не на войне, а участвовала в церемониях, поскольку в VII в. до н. э. цивилизованные жители Средиземноморья применяли такие повозки в спортивных или церемониальных целях. Древние традиции продолжали варвары, в частности, обитатели кельтского Запада, сохранившие их вплоть до начала британских завоевательных кампаний под предводительством Агриколы. Есть множество литературных источников, рассказывающих о конструкции кельтских колесниц и подтвержденных археологическими находками, полученными при раскопках могил вождей.

Таким образом, более тысячи лет славные колесничие по всему миру решали исход битвы. Затем, в IV в. до н. э., появились армейские подразделения, во многом похожие на древнеегипетские, но бесконечно более грозного вида — это были римские легионы. Немного прошло времени, прежде чем маятник истории качнулся в другую сторону и легионеры начали сметать все на своем пути. В следующие 600 лет римская пехота являлась практически единственной военной силой в цивилизованном мире, с которой стоило считаться, однако даже при этом за пределами их северных и восточных границ жили целые нации непокорных варваров. Аммиан Марцеллин около 400 г. н. э. писал:

«В то время, даже несмотря на то что по всему миру римляне праздновали победу, неистовые племена волновались и готовились броситься вперед, расширяя свои владения».

Эти нации оказались силой, которая со временем заставила все тот же маятник снова прийти в движение; варвары наполнили империю и действовали уже не с помощью колесниц, как прежде, а с помощью тяжелой кавалерии. Оружие, предназначенное для непосредственного соприкосновения с врагом, снова стало основным до тех пор, пока в XIV столетии не ослабили его влияния английские лучники со стрелами длиной в ярд. Окончательно оно вышло из употребления после того, как с усовершенствованием пороха в XV в., в свою очередь, появилась принципиально новая концепция ведения военных действий.

В моих рассуждениях пока было много обобщений; извинением мне служит тот факт, что в этой книге необходимо было хотя бы упомянуть о потрясающих событиях, предшествовавших периоду Средневековья. Другая причина состоит в том, что в истории существовало только два периода, когда личное оружие, предназначенное для боя (в том случае, если делалось качественно), было еще и прекрасным. Один из этих периодов принадлежит к концу Средних веков, поскольку во

второй половине XV в. практически любое оружие или элемент доспехов, сделанных хорошим мастером, были сделаны красиво — по форме, а не по орнаменту. Об этом мы узнаем позже; но второй период относится к доисторическим временам. Во времена, которые можно относительно неточно называть кельтским железным веком (или, более определенно, культурой Ла-Тене), оружие и доспехи, хотя и гораздо реже, чем это было в XV в., отличались совершенством формы и при этом были украшены необыкновенно впечатляющими, мастерскими рисунками. Я сожалею о том, что вынужден обойтись без иллюстраций и ограничиться простым описанием, несмотря на то что этого крайне недостаточно. Эти вещи являются великими произведениями искусства, и говорить о них словами совершенно неуместно. Их нужно просто видеть — они сродни самому лучшему, что смогла породить человеческая культура в области прекрасного. Оружие, которое являлось постоянным спутником, неизменной принадлежностью повседневной жизни и защитником, делали с любовью, и каждый предмет обладал безусловной индивидуальностью. Среди изделий Древнего мира есть похожие, но нет абсолютно повторяющихся — мастера вкладывали всю свою фантазию, создавая произведения, на которые, безусловно, стоит посмотреть.

Основой любой тактики ведения сражений, которая оставалась неизменной в течение приблизительно трех тысяч лет, несмотря на появление боевых колесниц или — позднее — длинных луков, пушек или мушкетов, была рукопашная схватка, оружием в которой служили меч и щит. Люди раннего бронзового века пользовались большими круглыми щитами и превосходными мечами, пригодными как для нападения, так и для защиты. На вазах, созданных в Греции классического периода, можно увидеть сцены сражений с применением этого оружия. Точно так же воевали кланы шотландских нагорий, пользуясь палашами и маленькими круглыми щитами.

Сам по себе щит — наиболее простой и примитивный вид защитного вооружения. Не надо обладать чересчур живым воображением, чтобы представить себе охотника времен палеолита, который хватается первое, что попало под руку, пытаясь защититься от копыя с кремневым наконечником, брошенного рассерженным соседом по пещере. От этого совсем недалеко до плетеной рамы, покрытой кожей. Щит — один из наиболее эффективных видов снаряжения, предназначенного для защиты от врага, какой только можно придумать, при этом он абсолютно универсален в использовании. Поэтому такой вид оружия сохранился в горных районах Шотландии до XVII в., и даже в наше время все еще существует в своем изначальном виде в тех частях мира, где люди живут в достаточном удалении от прелестей баллистического оружия, хорошо знакомых современной цивилизации.

Западные круглые щиты, принадлежащие к бронзовому веку, обычно были плоскими, с диаметром приблизительно два фута. В центре находилось отверстие с заклепкой, к которой с внутренней стороны крепились полоса, предназначенная для ручного захвата. Это вещи, сделанные с большим мастерством; наиболее распространены щиты, украшенные округлыми концентрическими бороздами, в промежутках между которыми рассыпаны маленькие выпуклости. При их изготовлении на тонкий слой металла натягивали мокрую кожу, прижимали ее к бороздам и оставляли сохнуть. Кожа сжималась, делалась жесткой и превосходно обтягивала бронзовую основу щита, служа дополнительной защитой. Вероятно, такие предметы экипировки носили исключительно вожди и знатные члены клана, однако можно смело допустить, что в то время любой воин, имевший меч и щит, и был знатен, ибо война была занятием элитным, требовавшим тренировок, которые начинались с самого детства и не заканчивались до смерти (обычно сравнительно ранней, поскольку мало кто доживал до старости в те беспокойные времена). Серьезное владение мечом — это искусство, которое нельзя получить за один день, и оно вырабатывает навыки, требующие постоянного развития и совершенствования. Даже огнестрельное оружие требует некоторого мастерства, так что же говорить о бое на мечах, где все зависит от умения, хладнокровия и развитой, отточенной реакции? Если к какому-либо землепашцу чудом и попадало оружие, он не всегда мог им воспользоваться — на это способен только хорошо обученный воин.

В каменном веке люди сражались топорами и копьями, но меч никогда не относился к категории примитивного оружия; его самые ранние формы были столь же изысканными и элегантными, как и самые поздние. В этом смысле бронзовый век стоит на одной ступени с просвещенным двором короля Людовика XV, несмотря на то что их разделяют тридцать веков. Первыми металлическими инструментами были топор и нож, причем и тот и другой, хотя бы вначале, предназначались для хозяйственных нужд. На ранней стадии совершенствования технологий вещи, изначально воплощенные в камне, стали изготавливать из металла. Нож превратился в копье после того, как его просто-напросто насадили на длинную палку, а первым металлическим оружием сделался топор, насаженный на палку покороче. Судя по всему, прототипом формы меча были ножи минойского Крита и кельтской Британии, поскольку там он появился примерно в одно и то же время, между 1500 и 1100 гг. до н. э. Как средиземноморский, так и западный типы мечей относились к категории колющего оружия, рапир, но то, что предком последнего был нож, очевидно. Попытки увеличить остроту этих ножей (или, если угодно, кинжалов) привели к изменению формы лезвия: в кургане в Хель-

перторпе (Йоркшир) найден узкий бронзовый нож, снабженный на конце тонким шипом (рис. 2а). Скорее всего, изначально он был той же формы, что и лезвие, нарисованное рядом. Это можно утверждать, представив себе, насколько эффективным нож такой формы был бы в нападении. По-видимому, некоему кузнецу пришла в голову мысль изготовить такой же, но только больше и лучше. Правда это или нет, но достоверно одно: самые ранние мечи, найденные в Западной Европе, выглядели абсолютно так же.

Это было отличное оружие; ни в одной стране тогда не производили ничего, что могло бы сравниться с мечом, который археологи обнаружили при раскопках в Ирландии (рис. 2б). Его длина составляет приблизительно 30 дюймов, а ширина не более $\frac{5}{8}$ дюйма в середине лезвия; сечение превосходной, сложной ромбовидной формы. Хотя область распространения таких находок не ограничивается территорией Британских островов, они родились здесь, причем, скорее всего, именно в Ирландии, поскольку лучшие из них, да, собственно, и вообще подавляющее большинство были обнаружены не где-нибудь в другом месте, а именно там.

Некоторые из этих мечей хранятся в коллекциях английских музеев. Тот экземпляр, что вы видите на рис. 3, нашли в Сомерсете. Он довольно короткий и действительно похож на большой кинжал прекрасной формы (изгибы в верхней части изумительно симметричны). Вдоль лезвия тянутся две ровно разделенные бороздки, поднимающиеся мимо изгибов к шпеньку в форме веера, а здесь уже с помощью двух заклепок крепился эфес. Такая же рапира, но немного больше по размеру, была обнаружена в Шапвик-Даун и сейчас находится в Британском музее. Еще большую, 27 дюймов в длину, нашли в Темзе поблизости от Кью. Она хранится в музее Бренфорд (владеющем превосходнейшей коллекцией бронзового оружия). Однако ни одну из них нельзя сравнивать с мечом из Лиссена. Единственное, что достойно такого сравнения, это меч с острова Крит, обнаруженный в склепе времен позднего минойского периода II. Его лезвие той же длины, что и у лиссенского меча, хотя немного шире, и он имеет почти такое же сечение (см. рис. 10а).

Рапиры, найденные на Крите и в Микенах, представляют собой более весомое оружие. Их клинки тяжелее и, по большей части, шире, а метод крепления эфеса — лучше. Рукояти кельтских рапир крепились к плоским плечикам заклепками. В этом была их слабость, поскольку при боковом ударе мало что могло помешать заклепкам пробить тонкий слой бронзы и выскочить наружу. Фактически у более чем половины образцов, найденных, к примеру, в

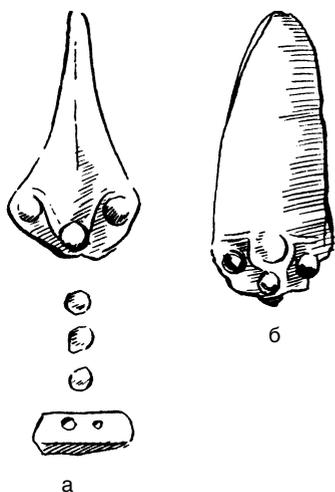

Рис. 2. *a* — бронзовый нож из Хельперторпа (Йоркшир). Показано, как он заточен для того, чтобы образовалось острие; *б* — лезвие похожего ножа, незаточенное

Рис. 3. Бронзовый меч раннего периода из Пенс-Питс, Сомерсет. Коллекция Блэкмора, Солсбери

Пенс-Питс, одна или более заклепок выдернуты именно таким образом. До тех пор пока этот вид оружия использовали только для колющих ударов, все было нормально, но инстинкт в бою подсказывает человеку рубить врага, поскольку естественное движение — нанести удар по сегменту круга, центром которого является плечо. Прямой выпад — это искусство, которому приходится учиться и которое быстро забывается в пылу сражения. Возможно, что именно это слабое звено рапиры побудило мастеров приложить большие усилия для того, чтобы усилить место скрепления клинка и эфеса. В Восточной Европе найдено множество различных типов мечей, и во всех случаях видно, что постепенно совершенствовалась рукоять. Через тысячу лет, в раннем железном веке, стали видны уже признаки системы нового крепления клинка к эфесу. Теперь хвостовик представлял собой узкий стержень, составлявший часть клинка; он проходил прямо через рукоять и загибался вверху. Прекрасный образец этого экспериментального типа, найденный во Франции, хранится в коллекции Блэкмора, в Солсбери (рис. 4). Здесь верхняя часть хвостовика утолщена, а не загнута; возможно, что рукоять представляла собой просто-напросто полоски кожи, обернутые вокруг хвостовика между его утолщенным концом и пле-

Рис. 4. Экспериментальный тип меча. Середина бронзового века. Найден во Франции, в настоящее время находится в коллекции Блэкмора, Солсбери

чиками лезвия, хотя, судя по двум отверстиям для заклепок на этих плечиках, можно предположить использование чего-то более существенного. Тем не менее к середине бронзового века был разработан более надежный тип рукояти: она походила на минойско-микенский вариант и, возможно, вела свое происхождение именно от него. Хотя эти микенские мечи предназначались для нанесения колющих ударов, они были достаточно прочными для того, чтобы ими при необходимости можно было рубить. На рис. 5 видно, что клинок и тонкий хвостовик отливались одним куском, а затем их со всех сторон обкладывали костяными, деревянными, серебряными или золотыми пластинами, которые крепились заклепками таким образом, чтобы сформировать надежную и удобную рукоять. Этот тип эфеса стал универсальным для всей Европы, вместе с лезвием, которое осталось непревзойденным как с точки зрения использования в рукопашном сражении, так и по красоте очертаний и пропорций. Оно предназначалось для нанесения одинаково эффективных колющих и рубящих ударов, поэтому кончик лезвия был достаточно длинным и острым, чтобы нанести смертельную рану, и в то же время его края на изгибе были заточены так, чтобы идеально подходить для рубки. Изгиб, идущий к рукояти, был создан с расчетом на то, чтобы дать возможность при необходимости ударить назад, за спину (рис. 6).

По-видимому, в период позднего бронзового века (1100—900 гг. до н. э.) мечи этого типа использовались на всей территории Европы, и вне зависимости от того, были ли они большими и мощными или довольно-таки небольшими, форма их клинков, похожих на удлиненный листок, практически не менялась. Кроме размера и периодического наличия орнамента, разница между ними заключалась в форме плечиков, т. е. места, где клинок переходил в рукоять. К концу бронзового века стали популярными мечи других типов, существуют три различных варианта,

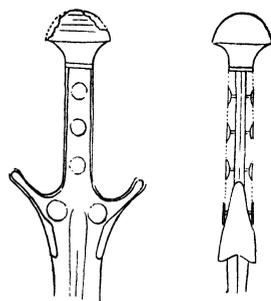

Рис. 5. Сборка рукояти критского меча

которые были распространены на необыкновенно большой территории (рис. 7). Происхождение двух из них — длинного гальштатского меча и сравнительно редкого типа, который британские археологи назвали «Язык Карпа», ведущего свое происхождение из Южной Британии, — а также меча «Швед», или «Долина Роны», можно проследить до конкретного района, где появился оригинал.

В действительности гальштатские мечи принадлежат к раннему железному веку, и, хотя первые изделия этой культуры были отлиты из бронзы, будет более правильно перейти к их рассмотрению в следующей главе. «Язык Карпа» был крупным оружием с любопытной формой лезвия: его края шли параллельно друг другу на две трети длины, а затем резко сужались к кончику. Очень красивый меч этого типа был найден в Темзе поблизости от Кью (музей Бренфорд). Большинство из этих образцов находят в виде отдельных фрагментов, среди осколков и кусочков, которые хранят у себя любители бронзы. Очень немногие мечи сохранились целиком. По-видимому, все эти мечи составляли отдельную группу — некоторые из них обнаружены на юго-востоке Англии, другие — во Франции и Италии, но их никогда не находят в Центральной Европе или Скандинавии. На рис. 8 изображен один из них, особо интересный благодаря тому, что у него сохранилась рукоять и бронзовые ножны. Он найден в Париже, в Сене, и в настоящий момент выставлен в Музее армии.

Мечи типа «Долина Роны» по большей части сравнительно малы. Некоторые из них скорее напоминают длинные кинжалы, однако встречаются и довольно массивные экземпляры. У каждого из них рукоять отлита из бронзы по индивидуальному образцу (рис. 9). Приблизительно такие рукояти мы видим на аттических краснолаковых сосудах классического греческого периода: их сжимают в руках воины. Эти картины на 500 лет старше бронзовых мечей, которые, очевидно, являются прототипами греческих образцов. Возможно, что они попали в Элладу через колониальные порты в Марселе или на Антибских островах или через другие порты, находившиеся поблизости от устья Роны. Рукояти мечей этого типа, судя по всему, являются прямыми предшественниками «антенных» и «антропоморфных» изделий позднего бронзового века. Здесь концы длинного наверхия разделяются на

Рис. 6. Бронзовый меч из Барроу. Британский музей

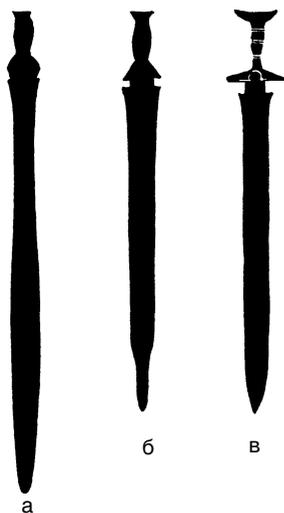

Рис. 7. Три меча периода позднего бронзового века. Типы: *а* — «Гальштатт»; *б* — «Язык Карпа»; *в* — «Долина Роны»

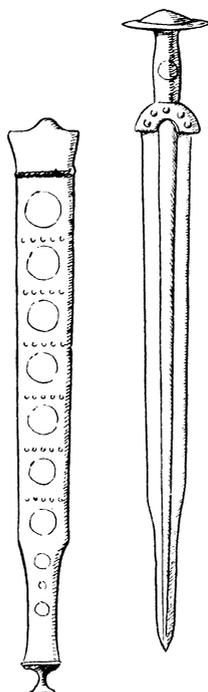

Рис. 8. Бронзовый «Язык Карпа» из Сены. Музей армии, Париж

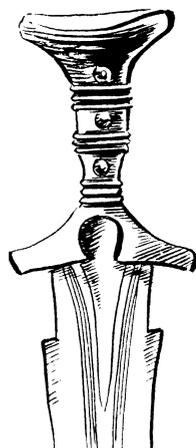

Рис. 9. Рукоять меча «Долина Роны». Поздний бронзовый век. Из Швейцарии, сейчас находится в Британском музее

два длинных, тонких кончика, которые загибаются вовнутрь в виде спирали, иногда в виде усов, а иногда — в виде тугого свитка из многих колец или двух ветвей, похожих на поднятые вверх человеческие руки. Некоторые из рукоятей антенных мечей напоминают тип «Долина Роны» и имеют нечто вроде короткой гарды в виде поперечины, в то время как другие более похожи на бронзовые рукояти Северной или Центральной Европы. Мечи этого типа находили в Скандинавии, Англии, Франции и Моравии, но большая часть приходит из Прованса и Северной Италии. Похожие мечи, также ведущие происхождение из Италии, можно встретить в поздний гальштаттский период.

Бронзовые мечи из Скандинавии следует рассматривать как отдельную группу, поскольку они резко отличаются от других своим

превосходнейшим качеством и характерной формой. Они более прямо восходят к минойско-микенским прототипам, чем какие-либо другие мечи бронзового века. В то время скандинавы имели самые близкие культурные и торговые связи с эгейцами, и фактически самые ранние образцы бронзовых мечей, появившиеся на севере, могли быть завезены с юга¹. Независимо от того, так это или нет, рукояти датских мечей ранней части этого периода обладают характеристиками, присущими минойским мечам, а все лезвия (которые обычно бывают длинными и очень тонкими) имеют, как и микенские, жесткое ребро, идущее строго по центральной линии клинка. На севере не находили ничего похожего на ирландские рапиры, но, судя по всему, практика фехтования была сходной, поскольку элегантные, длинные и узкие клинки этих ранних мечей и прекрасно выраженные центральные ребра ясно указывают на то, что они были предназначены для нанесения колющих ударов. Как и ирландские рапиры, эти мечи уступили место другим образцам, клинки которых были ближе к универсальной листовидной форме, а рукояти делались не из твердой литой бронзы, а, подобно обычным европейским типам, состояли из костяных или деревянных пластин, прикрепленных заклепками к очень прочному, расширяющемуся на конце хвостовику. Ближе к концу этого срединного периода мы обнаруживаем массивные клинки, в которых едва ли прослеживается сходство с листовидными образцами: их кромки идут практически параллельно, а кончики, хотя и соразмерные, никак нельзя назвать острыми. Техника исполнения по-прежнему достойна восхищения, но стала гораздо проще: мечи перестают так мастерски украшать и тщательно разрабатывать, как это делалось в более ранний период. Они столь же очевидно предназначены для нанесения рубящих ударов, как их предшественники — для фехтования (фото 1).

Таким образом, мы видим, что везде первые мечи предназначались для нанесения колющих ударов; доказательством тому служат микенские, датские и ирландские образцы. Затем постепенно фехтование уступает место рубке — более естественному, не требующему особой тренировки способу ведения боя, и, как следствие, возникают клинки, предназначенные для нанесения как колющих, так и рубящих ударов. Затем наконец фехтование практически выходит из употребления, и мечи начинают делать с расчетом исключительно на рубку — это можно видеть на примере бронзовых

---

¹ В моей коллекции находится меч, который, судя по всему, может служить доказательством существования торговых связей между Восточным Средиземноморьем и Западной Европой. Этот образец, характерный для микенского типа, тем не менее найден в Темзе.

мечей позднего периода (галыштаттский тип из Австрии или датские мечи).

В последние годы в среде скандинавских археологов возникло множество споров и сложились две школы с противоположными мнениями по вопросу о предназначении мечей бронзового века: служили они для фехтования или для рубки. Приверженцы каждой из сторон твердо придерживаются крайних взглядов, но, судя по всему, к сожалению, их исследования охватывают только скандинавские мечи, в то время как они стараются применить свои теории ко всему бронзовому веку, вне зависимости от периода или региона, в котором создано оружие. Между тем подобный подход представляется мне в корне неверным: необходимо, объективности ради, выбрать одно из двух — либо заниматься историей скандинавских мечей бронзового века и строить теории в этой области, либо все-таки рассматривать оружие всех стран в означенный период и в своих рассуждениях исходить из полной и детальной информации, на основе которой уже можно сделать обоснованные выводы.

Поскольку в археологии немаловажным является человеческий фактор (то, каким образом первоначальный владелец использовал вещи, которые для нас являются всего лишь «остатками»), а сторонники противоборствующих теорий настолько решительно уклоняются от исследования этого момента, имеет смысл подробнее остановиться на этом предмете. Даже при самом поверхностном изучении материалов по *всему* бронзовому веку становится совершенно ясно, что сначала все мечи предназначались в основном для фехтования; в более позднее время они делались так, чтобы можно было наносить и колющие и рубящие удары, и в последнем периоде мечи создавались в основном для рубки. Это происходило повсеместно и не относится к той или иной конкретной части Европы. На рис. 10 я подряд поместил изображения девяти основных типов мечей, начиная от самого раннего и заканчивая самым поздним, и, на мой взгляд, они сами по себе достаточно ясно говорят о намерениях своих изготовителей. Поскольку сторонники «фехтовальной» теории более настойчивы в своих притязаниях на истину и при этом вдобавок их мнения наиболее ограничены и бездоказательны, я начну с них.

Они основывают свои утверждения на трех основных пунктах, каждый из которых мы будем обсуждать отдельно.

1. Говорят, что мечи бронзового века предназначались для фехтования «за счет своих узких, остроконечных клинков с тонкими острыми краями, жесткого срединного гребня или рубца и слабого соединения клинка и рукояти». Надо думать, что они ссылаются ис-

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

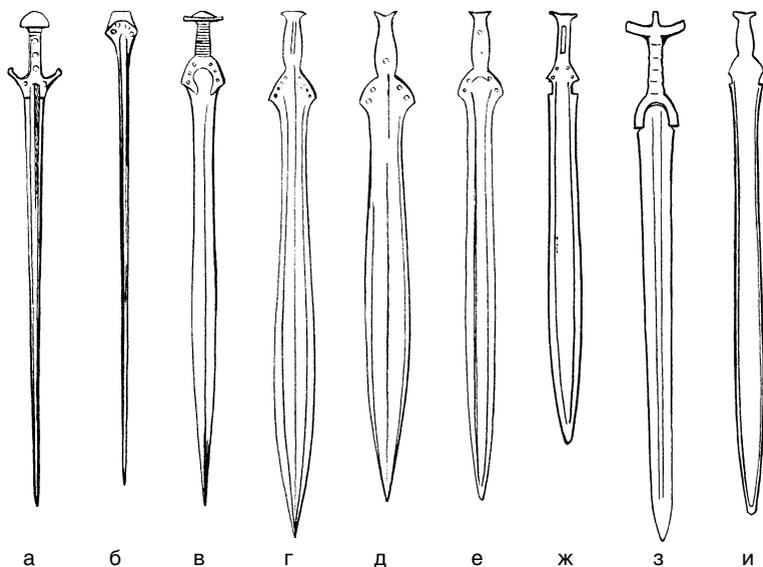

Рис. 10. Три меча раннего бронзового века: *а* — Крит; *б* — Ирландия; *в* — Дания. Три меча середины бронзового века: *г* — Англия; *д* — Италия; *е* — Микены. Три меча позднего бронзового века: *ж* — Великобритания; *з* — Дания; *и* — Австрия (Гальштатт)

ключительно на ранние типы оружия, но в то же время у нас пытаются вызвать уверенность, что это определение относится ко всем мечам упомянутого периода. Голословность этого утверждения ясно видна при одном взгляде на мечи середины или конца бронзового века, у которых нет узких, остроконечных клинков. То же самое возражение относится и к «слабому соединению клинка и рукояти». У ранних датских мечей, как и у ирландских рапир, это соединение и в самом деле было довольно хрупким, поскольку короткие рукояти из литой бронзы крепились на плечиках меча только заклепками, на ирландский манер. Однако практически у всех мечей более позднего времени хвостовик (сам по себе являвшийся рукоятью, которую нужно было со всех сторон прикрыть пластинами из других материалов исключительно ради удобства) отливался вместе с лезвием и являлся его частью, и, таким образом, для того чтобы сломать его, нужно было сломать сам клинок. Если бы сторонники этой теории не пытались применить утверждение, верное для начала бронзового века, ко всему периоду, оно не вызывало бы никаких возражений.

2. Далее утверждается, что «ни на одном из хорошо сохранившихся лезвий меча бронзового века нет ни зарубок, ни других следов использования в качестве рубящего оружия». Это нелепость. В музеях Европы выставлено бесчисленное множество бронзовых мечей, очень хорошо сохранившихся и с зазубринами на лезвиях, имеющими вполне понятное происхождение; кроме того, на лезвиях видны явные следы заточки и полировки. Однако на скандинавских мечах таких следов нет. Практически на любом оружии скандинавского бронзового века, будь то меч или топор, отсутствуют следы износа, а найденные там щиты и шлемы — тонкие и хрупкие, без малейших выбоин. Существует единое мнение, что этот период для Скандинавии был чем-то наподобие золотого века: мирное, богатое время, расцвет культуры. Величественные и неизношенные мечи и боевые топоры, красивые, но тонкие и бесполезные щиты и шлемы являются неплохим доказательством этого; не обремененные необходимостью вести войну, это оружие являлось скорее частью церемониального наряда и символом ранга своего владельца.

3. Ссылаются на изображения боевых сцен с микенских инталий и из золота и камня, причем говорят, что «на всех иллюстрациях воины пользуются длинными мечами для того, чтобы колоть противника, и только с этой целью». Все верно. На инталиях это так и есть, но все они датируются 1700—1500 гг. до н. э., т. е. началом бронзового века, когда единственным методом ведения боя было фехтование, и на них изображены воины, жившие в чрезвычайно ограниченном регионе, где мечи использовались только как колющее оружие, так что эти сведения мало что добавляют к нашим знаниям и никак не помогают

Рис. 11. Воины на инталии из Микен

доказательству вышеупомянутой теории. Есть еще одна вещь, которую нужно учитывать, говоря об этих иллюстрациях: все они должны были занимать очень небольшое пространство, размеры которого строго ограничивались. Если вы посмотрите на некоторые из них (к примеру, на рис. 11), то сразу же увидите, что художник не мог изобразить человека, рубящего своего противника: в этом случае его рука и большая часть меча не поместились бы на картине. Бывает, что произведения искусства считаются безусловным доказательством, и при этом совершенно не учитываются ограничения, накладываемые обстоятельствами на художника, — в данном случае те, которые связаны с изображаемым объектом.

Те, кто придерживается «теории рубки», имеют более серьезные аргументы, но и они, в свою очередь, игнорируют существование ранних фехтовальных мечей. Парадокс заключается в том, что именно эти мечи являются одним из наиболее весомых аргументов в пользу правильности их мнения. Как я уже говорил ранее, в девяти случаях из десяти заклепки на рукояти британских мечей выскакивали со своих мест, пробивая слой бронзы на клинке, *потому, что мечи использовали не по назначению, нанося ими рубящие удары*. Это прямое доказательство того, что люди отдавали естественное предпочтение использованию таких ударов в сражении с врагом. Между прочим, совершенно не важно, что до середины XVIII столетия не существовало методики сражения, которая бы опиралась только на фехтование, без применения рубящих ударов. Хотя итальянские и испанские фехтовальные школы с начала XVII в. и далее делали основную ставку на колющие удары, многие выпады включали в себя рубящий удар. Меч, предназначенный для того, чтобы колоть, даже несмотря на то что для обращения с ним требовалось определенное умение, оставался примитивным оружием; если им и могли рубить, то это проистекало от его слабости и неадекватности, а не являлось результатом изощренного владения оружием, которым обладал владелец. Колюще-рубящие мечи, которые не ломались в руках от удара, возникали в результате мастерства воинов и не означали регресса. Добавочные доказательства того, что переход от колющих к колюще-рубящим мечам был хорошо обдуманым шагом, можно получить, проанализировав состав металла, из которого они делались. В начале бронзового века сплав, из которого отливали это оружие, в среднем включал в себя 9,4% олова, в то время как в более поздних образцах это количество достигает 10,6%. Этот сплав можно сравнить с материалом, из которого в XIX в. делались стволы пушек и крепче которого вряд ли можно что-либо найти: пушечный металл состоял из меди и 8,25–10,7% олова. Таким образом, мечи конца бронзового века были не менее крепкими, чем пушки, и вполне годились для рубки.

Прежде чем закончить обсуждение этого вопроса, следует рассмотреть его с практической точки зрения, перейдя непосредственно к оружию. Не раз высказывались предположения, что для того, чтобы держать меч бронзового века, нужно иметь исключительно маленькую кисть руки, поскольку его рукоять очень коротка. Все мы очень хорошо знаем, что если инструмент держать неправильно, то его будет очень тяжело, практически невозможно использовать для работы (попробуйте дать косу человеку, который не знает, как ею пользоваться, и вы увидите, какие фантастические пируэты он будет выполнять). С другой стороны, если вы держите правильно инструмент,

то инстинктивно будете знать, что делать. С мечом все обстоит точно так же, возможно, даже в большей степени, чем с любым другим орудием, созданным человеком. Если вы берете в руки меч бронзового века, не ждите, что вы ощутите то же, что и при использовании меча XVII в. или современной рапиры. В противном случае вы не сможете оценить то, для чего он предназначен. Еще менее верно делать заключение, что ваша рука слишком велика из-за того, что все четыре пальца не умещаются на участке между навершием и плечами. Эти выпуклости должны были служить для усиления хватки и при правильном использовании дают возможность крепче держать и лучше контролировать оружие. Сжатие производится тремя пальцами, указательный движется вперед и оказывается под плечиком, в то время как большой крепко сжимает рукоять с другой стороны. Теперь ваш меч должным образом сбалансирован, вы крепко держите его, можете контролировать движение и правильно *чувствуете* его в руке. При хорошей хватке он, кажется, прямо-таки приглашает вас по чему-нибудь ударить. Это очень важно — чувствовать оружие в руке, понимать, как оно действует и как им удобнее распорядиться. В некоторых случаях действительно кажется, что меч живой — он как бы подсказывает правильные движения, выпады и удары, диктует поведение... но только в том случае, если вы точно знаете, как его держать.

Другой момент, о котором часто говорят, принижая достоинство таких мечей, это то, что основной вес клинка приходится на переднюю часть, сосредоточен слишком близко к острию, что он плохо сбалансирован, что им было бы невозможно фехтовать. Конечно же это абсурд. Фехтование не имеет ничего общего с тем стилем сражения, для которого были предназначены эти мечи. Возможно, что самым близким его подобием были бы сабельные приемы, которыми пятьдесят лет назад пользовались кавалеристы. Нет, у мечей, которые предназначались для таких целей, как эти (а каких именно, мы можем увидеть на любом из бесчисленных образцов греческой керамики), основной вес должен был быть сконцентрирован в верхней части клинка для нанесения и колющих и рубящих ударов. Для рубки он должен был находиться в центре приложения удара, или «оптимальной ударной точке», что означало просто-напросто, что максимальный вес концентрировался в той части лезвия, что встречалась с объектом, который нужно было поразить. Если при нанесении колющих ударов основной вес клинка приходится на переднюю часть, то, когда вы делаете выпад, меч стремится вперед от плеча, что помогает достичь цели и добавляет скорости при ударе. Это утверждение основано не на теории, оно является результатом многолетних экспериментов со всеми типами мечей, поставленных

с целью выяснить, для чего они предназначены и каким образом наиболее хорошо выполняют свою задачу.

Существует еще один тип мечей, о котором необходимо здесь упомянуть. Это исключительно редкий тип оружия; пока что найдено только три целиком сохранившихся их образца, сломанная рукоять и копия из кремня. Я имею в виду однолезвийные мечи с загнутым клинком; на рис. 12 изображен один из них, обнаруженный в Зеландии (теперь он находится в Копенгагене), и читатель сам может увидеть, что за странное это оружие и, однако, какое эффективное! Меч отлит цельным куском; клинок толщиной почти в $\frac{1}{2}$ дюйма в задней части, на изгибе находятся два бронзовых шарика и большое утолщение. Они служат утяжелением клинка для нанесения удара. Это неуклюжий, но, возможно, наиболее смертоносный меч. В течение всего железного века однолезвийные мечи были на севере очень популярны, но, судя по всему, в бронзовом веке они стали редки. Кремневая копия их выглядит абсурдно, но очаровательно: кажется, что вопреки всяческой вероятности ремесленники пытались создать аналог современной металлической продукции. Еще лучшим примером абсурда, выраженного в камне, может служить копия, также изготовленная в Дании (где делали, пожалуй, самые лучшие кремневые инструменты в мире). Это модель бронзового меча, сделанная из нескольких секций, причем каждая из них прилажена к деревянной оси! Ничего смешнее просто быть не может — это восхитительное в своем роде изделие, но смотреть на него спокойно совершенно невозможно.

Обратите внимание, что на рукояти этих мечей имеется небольшое кольцо. На первый взгляд можно предположить, что в него нужно продеть указательный палец для более надежной хватки, но в действительности оно находится не с той стороны: мечи этого типа не поместились бы в ножны и, вероятно, кольцо предназначалось для крепления другого рода. Этот меч так похож на образец, найденный в Скандинавии, что они, кажется, могли бы выйти из одной мастерской. Нигде в другом месте не находили оружия такого типа, поэтому можно было бы предположить, что перед нами исконно датский тип, но есть одна сложность: украшения на мече из Зеландии сильно напоминают детали кинжала из Богемии. Тем не менее это не означает, что они пришли оттуда: это просто еще одно доказательство взаимосвязи культур.

Рис. 12. Изогнутый бронзовый меч из Зеландии. Национальный музей, Копенгаген